

В память о Хельсинки

Дух 1975 года увековечен жителем Чехии

Под крышей гаража в Пражском районе Лхотка, вдали от посторонних глаз, надежно укреплено на веревочных растяжках массивное деревянное панно с резными барельефами во славу хельсинкского Заключительного акта. Его создатель, 80-летний бывший инженер Отакар Бецвар, вот уже 15 лет присматривает за ним с не меньшей заботой, чем за семейным садом, следя, чтобы не потемнел лак и не потускнела фактура. Но не о такой судьбе мечтал он для своего грандиозного творения. В письме этого убежденного европейца в редакцию журнала «ОБСЕ» звучит проникновенная просьба помочь найти его детищу постоянное место, чтобы воплощенная в нем благородная идея смогла наконец обрести широкую аудиторию.

Работа Отакара Бецвара, временно выставленная под открытым небом.

ФЛОРАНС ЛЕ КЛЕЗИО

После подписания хельсинкского Заключительного акта прошло уже около восьми лет, когда Отакар Бецвар случайно натолкнулся на выдержки из него в местном еженедельнике. Заинтригованный, он решил наверстать упущенное, заказав в 1983 году в МИД Чехословакии копию документа на чешском языке.

«Меня как европейца всегда интересовали события на нашем континенте», – говорит он. Ему было 14 лет, когда войска Гитлера оккупировали Польшу, 35 – когда был создан Варшавский пакт, 43 – в год коммунистического вторжения в Чехословакию и 52 – в то время, когда чешские диссиденты тайно распространяли по всей стране составленный ими правозащитный документ «Хартия 77».

«Получив хельсинкский Заключительный акт, я прочел его от корки до корки, – вспоминает он. – Мне стало ясно, что я держу в руках исторический документ, после которого жизнь уже не будет прежней. Я почувствовал, что должен создать что-то, что позволит надолго сохранить память об этом событии».

На следующий год он посетил построенный Алваром Аалто в сердце Хельсинки дворец «Финляндия», стремясь в поисках вдохновения прикоснуться к духу, объединившему 35 участни-

ков, которые первыми поставили свои подписи под соглашением. Тех, кто хорошо знал Отакара Бецвара, это не удивило. В свои 58 лет он предпочитал путешествовать не по дальним странам и континентам, куда заносила его работа инженера-консультанта, а по городам Европы, наиболее пострадавшим от войны или сыгравшим особую роль в достижении мира.

«Хельсинкский Заключительный акт дал Европе импульс, в котором она так нуждалась, – говорит он. – Наконец-то наступало время перемен. Подписание этого документа стало одной из важнейших политических вех современной истории. Без него ни нашей «бархатной» революции, ни падения берлинской стены не было бы еще очень долго».

Вернувшись в Прагу из двухдневной поездки в столицу Финляндии, он засел за эскизы, стремясь для начала определить общую концепцию. «Еще в молодости я самостоятельно обучился резьбе по дереву и с тех пор время от времени занимался ею; поэтому я сразу решил избрать этот жанр», – рассказывает Отакар Бецвар.

Идея мира в Европе пронизывает все его творчество, в том числе и стихотворное. Одно из своих стихотворений, «Мосты Европы», он посвятил Вацлаву Гавелу. В прошлом году сделал тотемный столб, вырезав на нем названия всех стран Европейского союза, а недавно закончил работу еще над одним, где красуются названия всех 55 государств-участников ОБСЕ.

«Вообще-то я не профессиональный художник, и выразить пиктограммами некоторые основные идеи Хельсинкского акта мне было не так легко», – признается О. Бецвар, получивший инженерное и экономическое образование. Работая более чем 50 разными инструментами по специально обработанным липовым доскам, он больше двух лет проводил свободное время над своим творением – на даче или в пражском гараже.

«Мне было приятно переключаться на это после многочасового сидения в офисе, – говорит

Когда в Женеве близилась к завершению переговоры в рамках СБСЕ, один из представителей пражской интеллигенции писал своему другу на Запад: «Все здесь реагируют на это по-своему: мы, жители гетто, – с осторожной надеждой; госбезопасность – с возрастающей нервозностью». Когда отгремели торжества по случаю подписания, коммунистические режимы стали пытаться

ограничить потенциал Хельсинки по изменению статус-кво, препятствуя ознакомлению людей с полным содержанием Заключительного акта; В Чехословакии хельсинкский Заключительный акт был опубликован в тысячах экземпляров, которые, однако, так и не дошли до читателей. – из книги Дэниэла С. Томаса «Эффект Хельсинки» (The Helsinki Effect. Princeton University Press, 2001)

Отакар Бећвар –
убежденный европеец.

он. – Сын предлагал помощь, но мне хотелось сделать все по-своему».

Решив пойти по пути создания «осязаемых образов», доступных для восприятия даже слепыми, О. Бећвар вырезал рельефную карту Европы, расположив вокруг нее семь медальонов, на каждом из которых изображен

логотип, символизирующий одну из основных областей сотрудничества, предусмотренных в Заключительном акте. На восьмом медальоне он разместил изображение дворца «Финляндия».

Пиктограмма с фигурами мужчины, женщины и ребенка, держащихся за руки в окружении природы, служит символом воссоединения семей, которому в Заключительном акте посвящена почти целая страница. Заводская труба символизирует сотрудничество в области промышленности – еще одно обязательство, под которым подписались главы государств.

В качестве символов единения О. Бећвар избрал стилизованное изображение солнца (знак чистоты) и контуры двух птиц (знак свободы). По краю своего панно он вырезал флаги 35 сторон хельсинкского Заключительного акта и имена подписавших его лидеров.

Чтобы упростить транспортировку и установку своего произведения, он сделал его из нескольких частей, которые при сборке скрепляются сзади специальными замками и болтами.

Хотя Отакар Бећвар этого не планировал, завершение его грандиозной работы весьма знаменательно пришлось на 1989 год – год «бархат-

ной революции». Панно имеет более трех метров в диаметре и весит 270 килограммов.

«Оно, я полагаю, было и остается самой большой из когда-либо созданных мемориальных эмблем такого рода», – говорит автор.

И все же, к сильному разочарованию О. Бећвара, его детище так и не попало в «Книгу рекордов Гиннеса».

«Мы, безусловно, не склонны недооценивать Ваше достижение, которое может считаться весьма значительным, – говорилось в ответе, полученном им в мае 1989 года от этой самой авторитетной организации по мировым рекордам, – однако его характер представляется нам несколько более специализированным, чем это уместно в таком универсальном каталоге рекордов, как наше издание».

Не принесли успеха и переговоры с несколькими дипломатами и более чем десятком различных организаций в Чешской Республике и за рубежом, на помощь которых Бећвар рассчитывал в поисках места, где можно было бы выставить его творение: многие ссылались на недостаток площадей в закрытых помещениях, где только и можно было бы установить гигантское панно из липы, мягкая древесина которой боится непогоды.

Но Отакар Бећвар не отчаивается. В конце прошлого года, в преддверии 30-й годовщины подписания Заключительного акта, он направил письмо редактору журнала «ОБСЕ», вложив в него фотографию своего произведения, прославляющего дух Хельсинки.

«Мне уже почти 80 лет, и я боюсь, что после моей смерти работа моя пропадет, – писал он в этом письме. – Меня очень тревожит ее дальнейшая судьба. Что же мне остается – сжечь ее? Жаль, что она никого не заинтересовала. Все, к кому бы я ни обращался, были со мной любезны, а панно так и осталось у меня в гараже. На Вас – моя последняя надежда сохранить мой труд для потомков».

Флоранс ле Клезио – помощник по вопросам общественной информации в Отделе прессы и общественной информации Секретариата ОБСЕ.

www.osce.org/odihr

Опубликована расширенная подборка обязательств по человеческому измерению

По случаю 30-й годовщины хельсинкского Заключительного акта Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) выпустило новое двухтомное издание своего справочника по обязательствам ОБСЕ в области человеческого измерения. В первом томе соответствующие положения сгруппированы по темам, а во втором применен хронологический подход.

Благодаря хельсинкскому Заключительному акту права человека были вынесены на повестку дня отношений между Востоком и Западом, превратившись в законную тему для международного диалога.

После исторических перемен, произошедших в Европе в 1989 году, основные принципы хельсинкского Заключительного акта 1975 года получили дальнейшее развитие, воплотившись в разработанном государствами-участниками всеобъемлющем комплексе норм и стандартов, прежде всего касающихся прав человека.

Вместе с положениями о демократизации и верховенстве закона они составляют ткань того, что ОБСЕ называет «человеческим измерением» безопасности.

Первое издание подборки, опубликованное в 2001 году, уже служит незаменимым справочным пособием для лиц и организаций, занимающихся поддержкой прав человека, демократии и верховенства закона.